

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ Нестеровой Евгении Александровны по теме «Лингвистический анализ редакций Жития Кирилла Новоезерского XVI – XVII вв.»

В работе Е. А. Нестеровой проводится лингвистический анализ разночтений двух редакций Жития Кирилла Новоезерского, созданных с небольшим временным промежутком: в конце XVI и в 20-е годы XVII века. Материалом для сравнения послужило издание текста жития во всех его редакциях, сделанное Т. Б. Карбасовой в 2011 г. Работа хорошо структурирована: в ней две главы, разделенные на параграфы, в каждом из которых выделены отдельные аспекты исследования.

В первой главе даются все необходимые для лингвистического изучения сведения о памятнике: о жизни преподобного Кирилла Новоезерского, об источниках, легших в основу его жития. Автор опирается на работы предшественников: В.О. Ключевского, Н. П. Барсукова, Т.Р. Руди, О.В. Панченко и в большей степени на работы Т.В. Карбасовой. Также здесь рассмотрены основные понятия текстологии, на которые описывается автор в своей работе, а также изложена история изучения памятника. Параграф об истории изучения памятника, который находится на третьем разделе главы, на наш взгляд, было бы разумнее поместить в первом разделе, после основных сведений о личности Кирилла Новоезерского. Логичнее было сначала дать историю изучения памятника, а потом текстологические выводы, полученные Т.В. Карбасовой относительно недавно.

Вторая глава исследовательская, в ней проводится анализ грамматики двух основных редакций жития. Она состоит из трех разделов, каждый из которых описывает разночтения в именах существительных, местоимениях, глаголе и глагольных формах. В первом разделе изучено варьирование в формах склонения существительных. Приводятся примеры разных окончаний, которые приобретают существительные разных типов склонения в результате исторического изменения в парадигмах, а также варьирование приименного родительного и дательного падежей. Имеющиеся в тексте памятника варианты связаны с развитием категории одушевленности, с сочетаемостью с глаголами отрицания, с утратой звательной формы и двойственного числа. Второй раздел посвящен местоимению. Здесь рассматриваются варианты, которые, как и у существительного, связаны с утратой двойственного числа и с выражением притяжательности родительным и дательным падежом. Третий раздел

описывает варьирование глагола и глагольных форм, прежде, всего причастия. Рассматриваются случаи разного употребления времен и наклонений, кратких и полных причастий, рассогласованность причастий с подлежащим, а также конкуренция причастных форм и финитных форм глагола.

Исследовательская глава очень информативна, в ней лапидарно, но качественно дается обзор вариантных форм и производится попытка объяснить причины появления этих вариантов. В конце главы резюмируются полученные результаты. По мнению автора, первоначальная редакция содержит большее число правильных и книжных форм, в то время как в основной редакции отступления от книжных норм наблюдаются гораздо чаще. Автор составляет обобщающую таблицу, в которой жирным шрифтом указаны исторические правильные варианты, а обычным – неправильные. Она наглядно демонстрирует соотношения вариантов в списках памятника. Подчеркну, что именно в списках разных редакций, а не редакций вообще. В работе проведено сопоставительное изучение только двух списков, разных редакций, и многие разночтения могут относиться именно к списку, а не к редакции в целом. Отделить чтения списка и чтения редакции – это задача будущего исследования. Но на данном этапе проведена тщательная работа по описанию варьирования лишь двух списков.

Можно высказать ряд замечаний по интерпретации вариантов. Не ясно, что собою представляет существительное *хижа* на с. 21. В словарях такое слово не отмечено. Несомненно, что варьирование родительного и винительного в примере: но токмо **смерти** чая себѣ / но токмо **смерть** чая себѣ (с. 24) – связано с управлением глагола чаяти, который в древности требовал родительного падежа, а потом стал переходным. Поэтому данное чтение нельзя рассматривать как родительный части. Зачастую в работе даны отдельные примеры на варьирование той или иной грамматической формы, а не все примеры. В некоторых случаях это затрудняет интерпретацию языкового явления. Так, при описании вариантов аориста бы / бѣ в качестве примера приведен не аорист, а особые формы аориста с инфинитивом, которые интерпретируются как сослагательное наклонение (с. 27-28): умоли Сына своего... да не **бы** разлучитися ми от / умоли Сына своего ... да не **бѣ** разлучити ми ся от. Это не совсем верно, так как перед нами сочетания аориста с инфинитивом, имеющие модальные значения.

В целом работа производит впечатления вполне самостоятельной и осознанной, автор кропотливо описал все встретившиеся ему варианты грамматических форм, однако интерпретация языковых фактов порой весьма скупа. На с. 33-34 описывается варьирование инфинитива и супина: изволися ему идти... тамо прочая лѣта **жить** /

жити. Данный вариант очень интересен, потому что супины выходят из употребления в книжном языке в XIV в., а первоначальная редакция жития Кирилла Новоезерского создается в конце XVI века. Употребление супина, видимо, здесь восходит к какой-то устойчивой формуле, заимствованной из ранних источников жития.

Выпускная квалификационная работа Е.А. Нестеровой – это добротное исследование, выполненное на не изучавшемся ранее материале, которое демонстрирует хорошее знание исторической грамматики и умение выполнять описательную лингвистическую работу. Считаю, что она вполне заслуживает положительной оценки.

«12» июня 2018 г.

_____

Подпись

Афанасьева Т.И.
ФИО